

Письмо императора Иоанна Цимисхія къ армянскому царю Ашоту III.

Предисловіе.

Предлагаемый переводъ письма византійскаго императора Иоанна Цимисхія къ армянскому царю Ашоту III-му Багратиду, есть извлеченіе изъ лѣтописи армянскаго писателя XII вѣка, Матоея Эдесскаго. Онъ не безизвѣстенъ читающей русской публикѣ. Профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, Н. Я. Марръ, сдѣлалъ изъ его хроники три выдержки, которыя, подъ общимъ заглавіемъ «Сказаніе о католикоствѣ Петръ и ученомъ Иоаннѣ Козернѣ», помѣстилъ сначала въ «Восточныхъ Замѣткахъ» Сборника Факультета Восточныхъ языковъ того же Университета, а впоследствии выпустилъ особою брошюрой in 4° въ С.-Петербургѣ въ 1895 г. Матоей Эдесскій, какъ писатель крестовыхъ походовъ, пользуется въ Европѣ заслуженной репутаціей. Джёрнетъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, также дѣлалъ изъ него большія выдержки и въ французскомъ переводѣ помѣстилъ въ *Notices et extraits des manuscrits.* Michaud (см. *Versuch einer Geschichte der armenischen Literatur* von C. F. Neumann, Leipzig, 1836). Сень-Мартенъ использовалъ хронику при составленіи своего двухтомнаго труда *Mémoires sur l'Arménie*, Paris, 1819 и дополненія *Histoire du Bas-Empire* par Lebeau, въ XIV томѣ котораго онъ привелъ почти все содержаніе письма Цимисхія. Другой французскій ученый Эд. Дюлорье дважды перевелъ всю хронику Матоея подъ такими заглавіями: а) *Chronique de Matthieu d'Edesse. Bibliothèque Historique Arménienne ou choix des principaux historiens arméniens traduits en français et accompagnés de notes historiques et géographiques. Collection destinée à servir de complément aux Chroni-*

queurs byzantins et slavons. Paris, 1858. Сюда входитъ также и хроника священника Григорія, продолжателя Матѳея. b) Extraits de la Chronique de Matthieu d'Édesse, армянскій текстъ, повидимому, разработанный самимъ Dulaurier, и переводъ съ примѣчаніями, въ огромномъ томѣ Recueil des Historiens des Croisades. Documents Arméniens. T. I. Paris. 1869. Въ обширномъ предисловіи къ первому изданію, Дюлорье даетъ біографическія свѣдѣнія о Матѳеѣ Эдесскомъ и дѣлаетъ оцѣнку его хроники, въ которой сообщаются такія подробности о крестовыхъ походахъ, какихъ напрасно было бы искать у современныхъ арабскихъ, сирскихъ, греческихъ или латинскихъ хроникѳеровъ (des details que l'on chercherait vainement dans les chroniqueurs contemporains, arabes, syriens, grecs ou latins). Наконецъ, академикъ Gustave Schlumberger, неоднократно обращающійся къ Матѳею Эдесскому въ своемъ капитальномъ трудѣ l'Épopée Byzantine à la fin du dixième siècle, на страницахъ послѣдняго (283—290) цѣликомъ воспроизводитъ письмо Цмисхія по второму исправленному переводу Дюлорье, когда описываетъ походъ Іоанна 975 г. въ Сирію и Палестину.

Что касается самаго памятника, то подлинность его неоспорима, говоритъ Дюлорье, такъ какъ ошибки, замѣчаемыя въ немъ, доказываютъ, что онъ переведенъ на армянскій языкъ съ греческаго оригинала; переводъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ собственныя имена, сохранившія грамматическія окончанія первоначальнаго текста, напр. Vridoun (Վրիտուն) вин. пад. Beryton (Бейрутъ); ovoulôn в. об. (Օվուլոն) род. пад. мн. числа отъ obolos и проч. Греческій оригиналъ письма Іоанна Цмисхія, вѣроятно, хранился въ архивахъ Багратидовъ г. Ани и, во время политическихъ переворотовъ, пережитыхъ Арменіей, исчезъ въ числѣ многихъ другихъ драгоценныхъ памятниковъ армянской литературы. До насъ дошелъ только его армянскій переводъ въ хроникѣ Матѳея. Скажемъ нѣсколько словъ о французскомъ переводѣ Дюлорье. Означенный переводъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ гладокъ, ровенъ и богатъ прикрасами и описательными выраженіями, которыя скорѣе поясняютъ текстъ, чѣмъ переводятъ его. Отъ этого у читателя составляетъ невѣрное представленіе объ армянскомъ подлинникѣ. Матѳеѣ Эдесскій былъ декадентскимъ писателемъ и писалъ вульгарнымъ языкомъ того времени; рѣчь его — простая, безхитростная, какимъ былъ авторъ, человѣкъ не особенно обширныхъ познаний, въ чемъ онъ и самъ чистосердечно признается, представляя свой непосильный трудъ на судъ «глубокомысленнымъ ученымъ, тонкимъ

изслѣдователямъ и риторамъ, которымъ ему нечего возражать» (см. стр. 279).

Въ заключеніе намъ остается прибавить, что нашъ переводъ сдѣланъ по тексту Эчміадзинскаго изданія (Вагаршпаты 1898); въ немъ мы старались ближе держаться подлинника и, по мѣрѣ возможности, избѣгать вставокъ и излишнихъ поясненій, которыя умѣстны только въ примѣчаніяхъ. Послѣднія слѣдуютъ за переводомъ.

Посланіе Византійскаго императора Іоанна Цимисхія (969—976) къ Ашоту III-ему, царю армянскому (952—977).

Извлеченіе изъ лѣтописи армянскаго писателя XII в. Матѳея Эдесскаго.

Ашотъ, царь царей¹⁾ Великой Арменіи, сынъ²⁾ мой духовный, услышь и вѣдай про чудеса, явленныя намъ Богомъ и о дивныхъ по-

1) Въ данномъ мѣстѣ армянскаго текста стоитъ персидское выраженіе Шаханъ-шахъ, что значитъ «царь-царей», какъ мы его и перевели. Этимъ пышнымъ титуломъ нѣкоторыхъ изъ армянскихъ Багратидовъ надѣлили багдадскіе халифы (Аббасиды), въ отличіе ихъ отъ другихъ современныхъ имъ армянскихъ царьковъ, правившихъ въ слѣдующихъ областяхъ восточной или великой Арменіи: въ Тайкѣ, Капанѣ (Сюникѣ), Васпураканѣ и въ армянской Албаніи. Такими Шаханъ-шахами въ исторіи Багратидовъ являются: Ашотъ II (915—929), Ашотъ III и сынъ послѣдняго Галикъ I (989—1020). (См. Истор. Степ. Тарон. русск. перев. Н. Эмина, стр. 116 и 125, Москва 1864 г. и у Матѳея Эдесскаго, стр. 18, Вагаршпаты 1898 г.). Византійскіе императоры сохранили также за Багратидами титулъ «царя-царей», что видно изъ этого письма Цимисхія къ Ашоту.

2) Слѣдуетъ замѣтить, вообще, что императоры Византіи весьма благосклонно относились къ армянскимъ Багратидамъ, нерѣдко вооруженной рукой поддерживая ихъ въ борьбѣ съ Аравитянами. Такъ, напр., имп. Василій Македонянинъ, привѣтствуя Ашота I (основателя династіи Багратидовъ) съ воцареніемъ, называетъ своимъ возлюбленнымъ сыномъ (см. Ист. Іоанна Католикоса, стр. 100 и Histoire Générale du IV-e siècle à nos jours Eг. Lavisse, Alf. Rambaud, t. I, p. 654—655, Іерусалимъ). Сынъ и преемникъ Ашота, Смбатъ I (889—915) искалъ дружбы императора Льва IV-го, въ которомъ онъ пріобрѣлъ союзника, хотя и сундатор²⁾; незадолго до прибытія обѣщаннаго подкрѣпленія отъ императора, Смбатъ былъ подвергнутъ арабскимъ полководцемъ Юсуфомъ пыткамъ и обезглавленъ въ г. Двинѣ въ 915 г. Сынъ его Ашотъ II (въ Histoire Générale Eг. Lavisse Ашотъ II невѣрно названъ Ашотомъ III-имъ и годъ правленія 921—928 тоже ошибочно показанъ: Ашотъ II царствовалъ отъ 914—928 года) «желѣзо» лично побывалъ въ Константинополѣ, получилъ отъ Константина VII Багрянороднаго въ помощь многочисленную армію, вернулся въ Арменію и изгналъ оттуда Аравитянъ (см. Ист. Іоан. Кат. стр. 212). При Ашотѣ III (952—977), котораго Іоаннъ Цимисхій называетъ своимъ духовнымъ сыномъ, вѣковое царство Багратидовъ находилось въ блестящемъ состояніи, благодаря слабости багдадскихъ халифовъ. Авторитетъ царя признавался всѣми современными армянскими царьками, феодальными князьями-нахарарами; онъ пользовался общимъ уваженіемъ своихъ подданныхъ, которые называли его «милостивымъ», за его любовь къ бѣднымъ и

бѣдахъ нашихъ, коими невозможно постичь Божьяго милосердія¹⁾ и высокаго человѣколюбія, оказаннаго Господомъ своему наслѣдію черезъ нашу царственность въ нынѣшнемъ году, о чемъ мы возымѣли желаніе повѣдать Твоей Славѣ, о Ашотъ Багратидъ, сынъ мой, и извѣститъ тебя, дабы и ты, какъ христіанинъ и преданный другъ нашей царственности, возрадовался и прославлялъ бы грозное величіе Христа, Бога нашего; ты узнаешь, коль много Богъ помогаетъ²⁾ во

вѣмущимъ. У Ашота была многочисленная и прекрасно устроенная армія, готовая ринуться на бой при первомъ появленіи непріятеля на границахъ Арменіи. И, дѣйствительно, когда императоръ Іоаннъ Цимисій въ 974 году, выступивъ въ походъ въ Месопотамію (конечной цѣлью его было сломать силу Абассидовъ взятіемъ Багдада, но ему это не удалось выполнить вслѣдствіе удушливой жары и отсутствія фуража), вдругъ круто повернулъ на востокъ, появился въ южной Арменіи, въ области Тарона, Туруберанской провинціи (на западъ отъ Ванскаго озера), и остановился лагеремъ противъ крѣпости Айцяцъ-бердъ, то онъ не могъ скрыть своей досады, узнавъ, что Ашотъ III, во главѣ 80.000 арміи, ожидаетъ его въ Харкѣ той же провинціи. При армянскомъ царѣ, по описанію Матеея Эдесскаго, находились: царь Капана Филиппъ, царь Ахванскій Гургенъ, царь Карскій Абасъ, царь Васпураканскій Сепкеримъ, владѣтельный князь области Андзевади-Гургенъ и сасунскій князь, который началъ было уже наступать на грековъ. Но враждебныя дѣйствія вскорѣ прекратились и Ашотъ вступилъ въ переговоры съ императоромъ. Между ними былъ заключенъ «договоръ», текстъ котораго, говоритъ французскій академикъ Густавъ Шлюмбергеръ, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстенъ. Мы знаемъ только, продолжаетъ тотъ же ученый, что Іоаннъ Цимисій просилъ у Ашота войска для войны противъ невѣрныхъ, и этотъ князь далъ ему 10.000 отборныхъ солдатъ, вполне экипированныхъ; послѣдніе, сослуживъ императору отличную службу во время его военныхъ операций въ Сиріи, въ Болгаріи и въ войнѣ противъ русскаго князя Святослава (Степ. Таронскій), не мало содѣйствовали успѣху этихъ экспедицій. Съ тѣхъ поръ вошло въ обычай при византійской арміи содержать армянскій вспомогательный корпусъ до окончательнаго присоединенія Арменіи къ владѣніямъ имперіи. Кромѣ того, Іоаннъ Цимисій просилъ у Ашота провіантъ для своей арміи и получилъ его. (См. G. Schlumberger, L'Épopée Byzantine à la fin du dixième siècle, 1896, стр. 251—252 и т. д.) Сдѣлавшись союзникомъ Іоанна Цимисія, Ашотъ, естественно думать, не могъ не интересоваться судьбой своихъ солдатъ и всей кампаніи, которую велъ императоръ въ Месопотаміи противъ Абассидовъ. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, и заключается raison d'être письма Іоанна къ Ашоту. Къ сожалѣнію, Матеей Эдесскій не опредѣляетъ ни мѣста, ни времени отправки этого письма. Шлюмбергеръ полагаетъ, что оно написано осенью 975 года и послано съ дороги въ Константинополь, куда императоръ возвращался закончивъ кампанію въ Сиріи.

1) Въ армянскомъ текстѣ стоитъ слово *բարձրագիւնի*, что значитъ: сладость, милосердіе. Покойный французскій арменистъ Эдуардъ Дюлорье это выраженіе дважды переводитъ черезъ *la profondeur de la bonté divine* (см. Bibliothèque Historique Arménienne, стр. 16, Paris 1858 и Recueil des Historiens des Croisades, Documents Arméniens, tome premier, Paris 1869, стр. 13, а также G. Schlumberger, L'Épopée Byzantine, стр. 284).

2) Намекъ на походъ предыдущаго года. Извѣстно изъ Шлюмбергера (L'Épopée Byzantine), что послѣ покоренія восточной Болгаріи Іоаннъ Цимисій вынужденъ былъ готовиться къ новой войнѣ въ Азіи съ магометанами, начинавшими вновь наступать на города и земли, отвоеванные у нихъ Никофоромъ Фокой (см. того же ав-

всякое время¹⁾ христіанамъ; ибо обложивъ данью весь востокъ²⁾ Персіи, ты узнаешь, какимъ образомъ мы вывели изъ арабскаго города Низибина мощи святаго патріарха Якова³⁾ (Низибинскаго), разыскали съ Аравитянъ слѣдующую намъ дань и взяли у нихъ плѣнныхъ.

Мы выступили въ походъ, чтобы наказать за высокомеріе и гордость Амиръ-эль-Муменина, повелителя африканцевъ, называемыхъ Махръ-Арапикъ⁴⁾, который съ сильной арміей двинулся на насъ. Арабы сначала подвергли было нашу армію нѣкоторой опасно-

тора Un empereur Byzantin au dixième siècle, Nicéphore Phocas, Paris 1890). Весною 974 года Іоаннъ предпринялъ походъ на Багдадъ, овладѣлъ городами: Амидомъ, Маяфаркиномъ, Низибиномъ и одержалъ рядъ побѣдъ, но, несмотря на это, онъ вынужденъ былъ вернуться, не добравшись до столицы халифата, за недостаткомъ воды и кормовъ (см. также Ремизова, Византія и Византійцы, Москва 1893, стр. 56—57).

1) Въ текстѣ стоитъ слово *ορηβογῆ* (отъ глагола *ορηβοῦν* помочь), которое Дюлорье переводитъ описательнымъ выраженіемъ: (Dieu) est le protecteur constant, а въ первомъ переводѣ (1858 г.): est le protecteur des (chrétiens).

2) Какія страны разумѣетъ авторъ подъ «востокомъ Персіи», для насъ остается невыясненнымъ. Трудно согласиться также и съ поясненіемъ Дюлорье, который, комментируя это выраженіе, говоритъ, что Іоаннъ, двигаясь на востокъ, дальше Тарона не дошелъ (на сѣверо-востокъ отъ Месопотаміи), у границъ великой Арменіи. Это — тѣ страны, которыя онъ (Іоаннъ) и называетъ «l'Orient des Perses». Онѣ составляли предѣлы владычества Паряевъ(?) и Персовъ, на крайнемъ востокѣ греческой имперіи. Правда, означенныя страны могли быть крайними предѣлами Византіи на востокѣ, но при чемъ тутъ Персія, которая отъ Тарона отдѣлялась обширными областями Васпуракана и Азербейджана? Наконецъ, откуда появились Паряевы въ концѣ X вѣка, когда изъ исторіи намъ извѣстно, что паряевская династія Аршакидовъ въ Персіи пала въ 226 году по Р. Хр. и смѣнилась Сасанидской, а въ Арменіи она прекратилась въ 428 году (см. Агавангела и Моисея Хоренскаго Ист. Арм.).

3) Яковъ Низибинскій, по армянскимъ преданіямъ, былъ близкимъ родственникомъ Григорія, Просвѣтителя Арменіи. Онъ присутствовалъ на первомъ вселенскомъ Никейскомъ соборѣ въ 325 году. О его святости намъ сообщаетъ, между прочимъ, Фаустъ Византійскій, арм. пис. IV вѣка (см. его Ист. кн. III, гл. X, СПб. и V. Langlois, Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie, Paris 1867). Въ настоящее время съ появленіемъ въ печати «Краткаго очерка Сирійской Литературы Райта», въ русскомъ переводѣ Тураевой (СПБ. 1903), выяснилось, что Яковъ Низибинскій — сирійскій святой и не состоитъ въ родствѣ съ просвѣтителемъ Арменіи, Григоріемъ. Упоминаніе же о немъ у армянскихъ писателей доказываетъ только сильное вліяніе сирійской литературы на армянскую, вліяніе, смѣнившееся въ V, VI, VII и т. д. вѣкахъ греческимъ.

4) *Maghrébi* искаженное арабское сл. *maghrébi*, что значитъ «западный», и *Magreb* зн. арабъ. Подъ *Magreb* *Magrebins* разумѣются Мароккскіе Арабы (Magrebins у Шлюмбергера), составлявшіе въ эту эпоху лучшія войска между сухопутными и морскими силами Фатимида Муэза (935—975); этотъ послѣдній, низложивъ Икшидитовъ въ 973 г., основалъ государство Фатимидовъ и столицу свою утвердилъ въ Каирѣ. Его полководцы вскорѣ появились въ Сиріи и заняли ее; отсюда они могли угрожать Месопотаміи, чего Византія не могла допустить (см. G. Schlumberger, L'Égypte Byzantine, стр. 236, 238, 280, 284 и проч. и Histoire Générale Et. Lavisse, Les empires Arabes, стр. 761).

сти, но послѣ, съ Божьей помощью, мы съ неотразимой силой побѣдили ихъ и они, подобно другимъ врагамъ нашимъ, съ позоромъ возвратились во свояси. Тогда мы овладѣли внутренними областями ихъ страны, предали мечу жителей многихъ округовъ и, поспѣшно отступивъ, расположились на зимнихъ квартирахъ¹⁾.

Съ наступленіемъ апрѣля²⁾ мѣсяца, собравъ всю нашу конницу, мы двинулись въ Финикію и Палестину, въ погоню за погаными африканцами, которые вторглись въ область Шамъ (Сирія). Мы выступили изъ Антиохіи со всей нашей арміей, прошли черезъ всѣ страны, прежде принадлежавшія намъ, снова ихъ покорили, наложили на нихъ тяжелую дань и, въ сопровожденіи несмѣтнаго числа плѣнныхъ, дошли до города Гемсъ³⁾. Жители округа, бывшіе нашими данниками, вышли къ намъ навстрѣчу и приняли насъ съ почетомъ. Оттуда мы прошли къ Ватолвѣку⁴⁾, прозываемому Геліополисомъ, т. е. городъ Солнца, городъ весьма обширный, богатый и знаменитый, окруженный грозными стѣнами. Жители выступили противъ насъ войной, но наши войска обратили ихъ въ бѣгство, предавъ ихъ лезвію меча. Спустя нѣсколько дней, мы осадили Геліополисъ и наши войска взяли въ плѣнъ много дѣтей, дѣвушекъ, захватили также сокровища золота, серебра и множество скота. Отсюда мы направились къ великому городу Дамаску, съ намѣреніемъ осадить его. Но начальствующій надъ городомъ, мудрый⁵⁾ старецъ, прислалъ нашей царственности пословъ съ большими подарками и умолялъ насъ избавить ихъ отъ плѣна, не уводить въ рабство, какъ жителей Ватолвѣка, и не разорять ихъ областей, какъ у тѣхъ. И принесли они много драгоценныхъ даровъ, множество великолѣпныхъ коней и муловъ, прекрасную конскую сбрую, оправленную золотомъ и серебромъ, и уплатили дань съ Арабовъ въ

1) До сихъ поръ въ письмѣ говорится о первой кампаніи Іоанна, по окончаніи которой греческія войска, по мнѣнію Шлюмбергера, зимовали въ 974 году въ Антиохіи. Осенью того же года императору въ Константинополѣ былъ устроенъ триумфъ и передъ нимъ несли «триста миріадъ», т. е. триста милліоновъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, множество предметовъ изъ тѣхъ же металловъ, златотканыхъ матерій, ароматовъ, драгоценнаго восточнаго оружія и т. д. (см. М. Ремизовъ, Византія и Византіяды конца X-го вѣка, стр. 57).

2) Тутъ начинается описаніе похода 975 г., противъ Фатимидовъ египетскихъ.

3) Hems, Emisa на р. Оронтѣ (см. Karl von Spruner, Historisch-Geographischer Hand-Atlas, Gotha 1854).

4) Ватолвѣкъ армянское названіе города Баальбека въ Финикіи.

5) Подъ мудрымъ старцомъ нужно разумѣть эмира Афтекина, который, въ сопровожденіи жителей города, вышелъ навстрѣчу императору съ богатыми дарами, чтобы купить у него миръ. (См. Histoire du Bas-Empire, tome XIV, стр. 139).

количествѣ 40.000 т. золотыхъ дакекановъ¹⁾; они взяли у насъ воеводъ²⁾, давъ письменное обязательство, вѣчно служить нашей царственности изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Мы поставили тамъ воеводой нѣкоего славнаго мужа Турка, родомъ изъ Багдада, который поступилъ къ намъ на службу съ 500 всадниковъ и увѣровалъ во Христа; онъ и прежде служилъ нашей царственности. Жители Дамаска клятвеннымъ договоромъ обязались невозбранно платить намъ дань, сражаться противъ нашихъ враговъ и провозгласили хвалу въ честь нашей царственности и за это мы избавили ихъ отъ осады. Оттуда мы направились къ озеру Тиверіады, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ 153-мя³⁾ рыбами совершилъ чудо. Мы вознамѣревались осадить и этотъ городъ (Тиверіаду), но жители добровольно покорились нашей царственности и, подобно обывателямъ Дамаска, поднесли намъ много подарковъ, дань въ 30.000 золотыхъ, кромѣ иныхъ приношеній. Они просили у насъ воеводъ и, подобно жителямъ Дамаска, дали подписку вѣрно служить намъ, вѣчно быть покорными и неукоснительно платить дань. Тогда мы избавили ихъ отъ плѣненія, не разорили ни города, ни областей и не предали ихъ разграбленію, такъ какъ здѣсь была родина святыхъ апостоловъ. Такъ было поступлено и съ Назаретомъ, гдѣ Богородица Святая Дѣва Ма-

1) Армянская золотая монета дакеканъ стоимостью почти равняется арабскому динару (Шлюмбергеръ).

2) Надо полагать, что Іоаннъ Цимисхій въ покоренныхъ городахъ оставлялъ военачальниковъ съ извѣстнымъ числомъ гарнизона, чтобы держать жителей въ повиновеніи. Въ данномъ мѣстѣ армянскій текстъ гласитъ такъ: *սահմ եւ իմենք զորապարս*, что буквально переводится такъ: «и взяли (они) у насъ воеводъ». Текстъ же, которымъ пользовался Эд. Дюлорье, въ этомъ мѣстѣ представляетъ незначительный вариантъ, и тамъ вмѣсто *զորապարս* (воеводъ) мы читаемъ *զորապան* (войско, гарнизонъ). Слѣдовательно, смыслъ использованнаго французскимъ арменистомъ текста въ данномъ мѣстѣ долженъ быть такой: «они взяли у насъ гарнизонъ». Но Дюлорье, къ величайшему нашему удивленію, совсѣмъ не понялъ смысла этой простой фразы и совершенно произвольно переводитъ такъ: (*les tributs des Arabes*, т. е. 40.000 золотыхъ) *furent distribués par nous à nos soldats*. Тутъ о раздаче солдатамъ означенной суммы и помину нѣтъ въ текстѣ. Въ обѣихъ фразахъ: *սահմ եւ ի մենք զորապարս* и *սահմ ի մենք զորապան*, слова *զորապարս* и *զորապան* стоятъ въ винительномъ падежѣ множ. числа. *սահմ* аогіст 3 л. множ. числа, отъ глагола *սահմեմ* зн. взять, брать, а не *distribuer* — раздавать, какъ полагалъ почтенный арменистъ, дважды повторившій эту ошибку въ своихъ переводахъ (см. *Bibliothèque historique*, стр. 18, *Recueil des historiens* . . . и такъ же у *Schlumberger*, *L'Épopée Byzantine*, стр. 286).

3) Очевидно, что текстъ въ данномъ мѣстѣ искаженъ, ибо изъ Новаго Завѣта извѣстно, что Іисусъ это чудо совершилъ пятью хлѣбами и двумя рыбами. См. Ев. отъ Матѳея гл. XIV, стихъ 19 и отъ Марка гл. VI, стихъ 41. Въ текстѣ, использованномъ Дюлорье, сказано сто три рыбы, но онъ, придерживаясь Новаго Завѣта, это мѣсто переводитъ такъ: *avec deux poissons et cinq pains d'orge fit son miracle*.

рія услышала отъ ангела Благую Вѣсть. Далѣе, мы пошли такъ же къ горѣ Ѡаворской и взошли на то самое мѣсто, гдѣ Христось Богъ нашъ преобразился. Пока мы находились тамъ, къ намъ пришли (послы) изъ Рамле ¹⁾ и Иерусалима просить нашу царственность, пощадить ихъ. Они попросили себѣ воеводу, сдѣлались нашими данниками и присягнули въ вѣрной службѣ и мы исполнили ихъ просьбу.

Мы возымѣли желаніе освободить святой гробъ Господа нашего Христа отъ порабощенія мусульманъ ²⁾. Мы назначили воеводу во всѣхъ тѣхъ областяхъ, которыя намъ подчинились и платили дань, какъ то: въ Пеніадѣ ³⁾, называемой Декаполисомъ, въ Генесаретѣ, въ Аркея ⁴⁾, называемой Птолміей ⁵⁾. Жители письменнымъ договоромъ обязались ежегодно и неукоснительно платить дань и находиться у насъ въ подчиненіи. Мы дошли до Кесаріи, что на берегу моря океана; она подчинилась намъ и вступила подъ наше владычество. И, если бы жившіе тамъ поганые африканцы, испугавшись насъ, не укрылись въ приморскихъ замкахъ, то мы, съ Божьей помощью, побывали бы въ святомъ градѣ Иерусалимѣ и помолились бы Богу въ святыхъ мѣстахъ. Когда мы узнали о бѣгствѣ прибрежныхъ жителей, мы покорили верхнюю часть страны и, подчинивъ ее греческому владычеству, поставили тамъ своего военачальника. Жителей мы склонили на нашу сторону, непокорныхъ же усмирили силой оружія. Мы двинулись дальше по морскому берегу, по пути, ведущему прямо къ Вритону, городу славному и знаменитому, окруженному крѣпкими стѣнами, который нынѣ прозывается Берутомъ (Бейрутъ). Послѣ жаркой битвы овладѣвъ имъ, мы взяли въ плѣнъ тысячу африканцевъ и въ томъ числѣ Нусери ⁶⁾, полководца Амиръ-эль-Муминина и прочихъ

1) Рамлѣ, Ramla — приморскій городъ въ Палестинѣ, на западъ отъ Иерусалима.

2) Въ то время Иерусалимъ находился во власти Фатимидовъ египетскихъ, противъ которыхъ былъ направленъ походъ 975 года.

3) Здѣсь собственное имя города «Пеніада» очевидное искаженіе, говоритъ Дюлорье, потому что, слѣдуя за походомъ Іоанна на югъ отъ Назарета къ горѣ Ѡаворской, мы придемъ къ Бетсану или Скиеополису, расположенному на западъ отъ р. Иордана и къ югу отъ Тиверіадскаго озера. Это — главный городъ Декаполя, именемъ котораго Іоаннъ назвалъ, вѣроятно, и самый городъ. Предположеніе французскаго ученаго вполне подтверждается, если бросимъ бѣглый взглядъ на карту Spruner'a Byzantinisches Reich (см. помянутый выше Histor.-Geograph. Hand-Atlas).

4) Подъ Аркея разумѣется Акра.

5) Въ *Պտղմայիտ* мы видимъ армянскую форму названія Птолемаиды.

6) Нусери, Фатимидскій полководецъ, внучъ Насиръ, который во главѣ египетскихъ Махребовъ (maghreb) въ январѣ 975 года выгналъ византійскій гарнизонъ изъ Бейрута, потомъ разбилъ грековъ около Триполи и угрожалъ Антиохіи (см. Schlumberger, L'Égypte Byzantine, стр. 280).

знатныхъ князей. Въ томъ городѣ мы поставили воеводу и намѣревались идти къ Сидону. Но когда Сидоняне услышали объ этомъ, они поспѣшили прислать къ намъ старѣйшинъ города, которые пришли съ мольбой къ нашей царственности и въ великомъ страхѣ просили принять ихъ въ наше подданство, чтобы навсегда быть имъ нашими слугами. Мы вняли ихъ мольбѣ, исполнили ихъ желаніе и, взявъ съ нихъ дань, дали имъ воеводу ¹⁾. Оттуда мы двинулись къ древней и сильной крѣпости Библону ²⁾, взяли ее приступомъ и жителей захватили въ плѣнъ. Съ огромной добычей и въ сопровожденіи плѣнныхъ, мы слѣдовали по всѣмъ приморскимъ городамъ и шли по такой узкой, трудной и непроходимой дорогѣ, по которой никакая другая конница не проходила никогда. Мы на пути встрѣчали прекрасные и цвѣтущіе города, крѣпкіе замки, въ которыхъ находились арабскіе гарнизоны, брали ихъ приступомъ, разрушали до основанія, а жителей уводили въ плѣнъ. До прибытія нашего въ Траполисъ ³⁾, мы выслали впередъ конницы Тимаца ⁴⁾ и Ташхаматаци ⁵⁾ въ ущелье Карересъ ⁶⁾, ибо до насъ дошелъ слухъ, что тамъ, въ ущельѣ, засѣли поганые африканцы. Мы приказали нашимъ устроить засаду и уготовили имъ смертельную западню. Какъ мы сказали, такъ они и сдѣлали. Появились двѣ тысячи африканцевъ и бросились на наши войска; эти многихъ изъ нихъ перебили и еще большее число захватили и привели (ихъ) къ намъ; и гдѣ только встрѣчали, обращали ихъ въ бѣгство. Мы опустошили совершенно всю триполійскую область, уничтожили виноградники, олив-

1) Эти простыя предположенія мы перевели дословно, желая ближе придерживаться текста. Но Дюлорье большею частью поясняетъ текстъ описательными выраженіями, чѣмъ переводить его. Такъ напр., вмѣсто того, чтобы сказать «мы вняли ихъ просьбѣ или мольбѣ», онъ говоритъ: *d'après ces assurances, nous consentimes à écouter* и проч. Ничего подобнаго мы не видимъ въ армянскомъ текстѣ. Намъ кажется, что съ историческими трактатами и вообще съ документами подобнаго характера нельзя такъ произвольно обращаться, потому что отъ этого у читателя можетъ сложиться не совсѣмъ вѣрное представленіе объ авторѣ такихъ документовъ и пр.

2) Библонъ, вѣроятно, приморскій городъ Библосъ, въ Финикіи (*Dulauriet*).

3) Т. е. въ Триполи.

4) Слово *Թիմացի*, по мнѣнію Дюлорье, есть этническое прилагательное, происходящее отъ греческаго *thema*, слово, которое обозначаетъ территоріальное дѣленіе греческой имперіи, а также легіоны, которымъ довѣрена защита страны. Здѣсь конница Цимисхія, можетъ быть, составляетъ корпусъ войскъ, квартирующихся въ Финикіи, или провинціональную конную милицію, сопровождавшую армию императора.

5) Въ словѣ *Տաշխամատացիք* Дюлорье видитъ искаженіе греческаго выраженія *taxatiōn* или *taxidiōn*, гарнизонъ. Изъ этого онъ заключаетъ, что *Տաշխամատացիք* должно обозначать *taxati*, *milites praesidiarii*.

6) *Գարերես* значитъ каменная поверхность. Ущелье этого наименованія находилось у узкаго прохода Ливанскихъ горъ, около Триполи.

ковья деревья и сады; мы всюду вносили разореніе и всѣ области предали полному разграбленію. Находившіеся тамъ африканцы дерзнули выступить противъ насъ войной. Тогда мы напали на нихъ и истребили до послѣдняго. Мы взяли большой городъ Тчуэль¹⁾, называемый Габаономъ, Баланею²⁾, Сихунъ³⁾, а также и знаменитый Зурзавъ⁴⁾ и не осталось ни моря, ни суши вплоть до Рампле и Кесаріи (Палестинской), которое не подчинилось бы намъ при содѣйствіи Несотвореннаго Бога. Мы распространили наше владычество до Вавилона⁵⁾ и жителей сдѣлали нашими подданными. Мы въ продолженіи семи мѣсяцевъ дѣйствовали въ тѣхъ странахъ во главѣ сильной арміи, разрушая города и опустошая цѣлыя области и Амиръ-эль-Мумининъ не посмѣлъ выступить противъ насъ изъ Вавилона или выслать конницу на помощь своимъ войскамъ. И еслибъ только ни удушливый зной и безводные пути въ мѣстностяхъ, близкихъ къ Вавилону, какъ должно быть извѣстно Твоей Славѣ, мы дошли бы до самаго Вавилона, ибо милостью Бога, вопарившаго насъ, мы разбили на голову этого князя (Амиръ-эль-Муминина) и преслѣдовали его до Египта.

Нынѣ вся Финикія, Палестина и Сирія освобождены отъ пораженія мусульманъ и признали власть византійскихъ Грековъ. Кромѣ того и великая Ливанская гора подпала подъ нашу власть; всѣ Арабы, жившіе тамъ, въ огромномъ количествѣ попались намъ въ плѣнъ и были розданы нашимъ всадникамъ. Мы кротко и гуманно правили Сиріей⁶⁾, откуда мы вывели 20.000 душъ (жителей) и поселили въ Га-

1) Тчуэль *Ṭūʿāl* есть транскрипція арабскаго названія города Джибелѣ или Габала, который находится между Лаодикеей и Баланеей, въ Финикіи. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ Габаономъ, лежащимъ на сѣверѣ отъ Иерусалима, какъ это дѣлаетъ переводчикъ письма Цимисхія (Дюлорье).

2) Въ армянскомъ текстѣ «городъ Балакайцевъ», который лежалъ на югъ отъ Джибелѣ.

3) Сихунъ, арабскій *Séhioun*, маленькій городокъ и очень укрѣпленный фортъ на территоріи антиохійской (Дюлорье).

4) Зурзавъ или Борзо, весьма укрѣпленное мѣстечко на одномъ изъ высокихъ хребтовъ Ливанскихъ горъ. Арабскіе писатели его называютъ *Bazrouyeh*, *Bazrouia* или *Borzia* и опредѣляютъ его мѣстоположеніе на сѣверо-западъ отъ Апамен и на востокъ отъ *Séhioun'a*, на разстояніе одного дня пути отъ обоихъ пунктовъ (Дюлорье).

5) Здѣсь *Dulaugier* вноситъ въ свой переводъ слѣдующую фразу, которой нѣтъ въ армянскомъ текстѣ: *pour avoir dicté des lois aux habitants*. Далѣе, считаемъ нужнымъ замѣтить, что подъ Вавилономъ тутъ разумѣется, конечно, не древній Вавилонъ, лежавшій, какъ тогда, такъ и теперь въ развалинахъ, но Багдадъ, а иногда Каиръ, т. е. Вавилонъ египетскій, что видно изъ хода описаній похода.

6) Въ текстѣ стоитъ собственное имя *Assyria*, что значитъ Ассирія; но тутъ рѣчь идетъ о Сиріи, армянское названіе которой — *Assir*; поэтому мы географически правильнѣе перевели «Сирія».

баонѣ. Вотъ, ты узнаешь, какія побѣды Богъ даровалъ христіанамъ, чего никогда прежде не бывало. Въ томъ городѣ Габаонѣ ¹⁾ мы обрѣли Христа, Бога нашего священный сандалій, въ которомъ Онъ ходилъ въ мірѣ (во время своей земной жизни) и изображеніе Спасителя, которое, позднѣе, Евреи прободали и изъ него потекла кровь и вода; на изображеніи не видно слѣдовъ копья. Тамъ же, мы добыли драгоцѣнные волосы съ головы Предтечи, Іоанна Крестителя ²⁾, и увезли съ собою для храненія въ богохранимомъ градѣ нашемъ (въ Константинополѣ). Нынѣ въ мѣсяцѣ сентября, съ Божьяго благоволенія, мы обратно привели въ Антиохію богоспасенное воинство наше, о чемъ увѣдомляемъ Твою Славу, дабы и ты восхищался этой вѣстью и превознесъ бы великое человѣколюбіе Божье и зналъ, какія благія дѣянія совершились въ настоящее время и какъ велико число ихъ! Сила святаго креста Христова простирается далеко и широко и, имя Бога повсюду, въ этихъ краяхъ, прославляется и восхваляется. Наше царство преуспѣваетъ во славѣ и величїи и Божье могущество непрестанно устами нашими превозносится и благословляется за дарованіе намъ столь блестящихъ побѣдъ. Да будетъ вѣчно благословенъ Господь Богъ Израила!

Христофоръ Кучукъ-Іоаннесовъ.

1) См. стр. 100, примѣчаніе 1-ое.

2) По свидѣтельству Льва Дїакона, сандалии Иисуса Христа и волосы Іоанна Крестителя Цимисхій обрѣлъ въ Мембеджѣ. Тотъ же писатель утверждаетъ, что чудотворный образъ Спасителя, изображающій крестное распятіе, императоръ получилъ въ Беритѣ (Беирутѣ). Сенъ - Мартенъ въ своихъ дополненіяхъ къ *Histoire du Bas-Empire par Lebeau* говоритъ, что сандалии Спасителя и волосы Іоанна Предтечи хранились въ Мембиджѣ (Membig).